

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.11>

Филатов Владимир Викторович

ТРУД ЗАКЛЮЧЕННЫХ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х - 1930-Е ГОДЫ

В статье проанализирована организация труда заключенных на Урале во второй половине 1920-х - 1930-е годы. Было выявлено, что в период постоянных репрессий численность заключенных резко возросла. Их направляли на важнейшие стройки пятилеток и другие объекты, где требовалась неквалифицированная рабочая сила. Организация труда заключенных находилась на низком уровне, хотя некоторые из них трудились высокопроизводительно. Работавшие заключенные не обеспечивались нормальным жильем, продуктами питания и медицинским обслуживанием. Подневольный труд заключенных стал важным средством модернизации экономики страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/5/11.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 58-61. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Восстановительный период на Дону 1921-1925 гг.:** сборник документов / сост. А. Г. Беспалова, И. М. Борохова, Е. В. Захарова, В. Н. Перельгина. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1962. 496 с.
4. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО).** Ф. 2243. Оп. 1.
5. **ГАРО.** Ф. Р-64. Оп. 1.
6. **Кислицына И. Г.** Организация руководства общеобразовательной школой в Кабардино-Балкарии (1917-1927 гг.) // Вопросы культурного строительства в Советской Кабардино-Балкарии: сборник статей / ред. Р. Х. Гугов, Г. Х. Мамбетов. Нальчик: КБИИФЭ, 1984. С. 29-43.
7. **Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918-1941 гг.):** сборник документов и материалов: в 2-х т. / сост. В. И. Горбатовская и др. Нальчик: Эльбрус, 1980. Т. 1. 383 с.
8. **Резолюция X-го съезда РКП(б) о единстве партии** [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.histrf.ru/20/rezolyutsiya-x-gosvezda-rkp-b-o-edinстве-partii/> (дата обращения: 23.02.2019).
9. **Управление Центра документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ КБР).** Ф. 1. Оп. 1.
10. **Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА КБР).** Ф. Р-2. Оп. 1.
11. **УЦГА КБР.** Ф. Р-2. Оп. 2.
12. **УЦГА КБР.** Ф. Р-4. Оп. 1.
13. **УЦГА КБР.** Ф. Р-5. Оп. 1.
14. **УЦГА КБР.** Ф. Р-8. Оп. 1.
15. **УЦГА КБР.** Ф. Р-16. Оп. 1.
16. **УЦГА КБР.** Ф. Р-25. Оп. 1.
17. **УЦГА КБР.** Ф. Р-71. Оп. 1.
18. **УЦГА КБР.** Ф. Р-232. Оп. 1.
19. **УЦГА КБР.** Ф. Р-237. Оп. 1.
20. **Хакуашев Е. Т.** Борьба Кабардино-Балкарской партийной организации за подъем культурного и материального уровня жизни трудящихся в 1921-1925 гг. // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. 1967. Т. XXV. С. 5-24.
21. **Чеченов Ш. Ш.** Осуществление ленинской программы народного образования в Кабардино-Балкарской АССР (1920-1970 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1971. 336 с.

PARTICIPATION OF PEASANT MUTUAL ASSISTANCE COMMITTEES OF KABARDINO-BALKARIA IN SCHOOL EDUCATION FORMATION IN THE 1920S

Soblirova Zareta Khasanbievna, Ph. D. in History
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
zareta.soblirova@inbox.ru

The article analyses the contribution of peasant mutual assistance committees into rural schools development in Kabardino-Balkaria at the beginning of the 1920s. Relying on previously unknown archival materials the author describes different types of mutual assistance committees' activity aimed to provide material support to schools: agitation and explanatory work, maintenance and repair of schoolrooms, purchasing school supplies for pupils from their own funds, provision with the necessary literature. The everyday work of mutual assistance committees resulted in the Kabardinians' and the Balkarians' cultural levels growth.

Key words and phrases: peasant mutual assistance committees; education; cultural construction; school education; liquidation of illiteracy.

УДК 9(с)24

Дата поступления рукописи: 25.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.11>

В статье проанализирована организация труда заключенных на Урале во второй половине 1920-х – 1930-е годы. Было выявлено, что в период постоянных репрессий численность заключенных резко возросла. Их направляли на важнейшие стройки пятилеток и другие объекты, где требовалась неквалифицированная рабочая сила. Организация труда заключенных находилась на низком уровне, хотя некоторые из них трудились высокопроизводительно. Работавшие заключенные не обеспечивались нормальным жильем, продуктами питания и медицинским обслуживанием. Подневольный труд заключенных стал важным средством модернизации экономики страны.

Ключевые слова и фразы: заключенные; Уральский регион; организация труда; ГУЛАГ; репрессии.

Филатов Владимир Викторович, д.и.н., доцент
Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
v.philatov@mail.ru

ТРУД ЗАКЛЮЧЕННЫХ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х – 1930-Е ГОДЫ

Актуальность проведенного исследования продиктована необходимостью восстановления исторической правды о тех людях, которые по разным обстоятельствам оказались в изоляции от общества. **Цель** работы заключается в выявлении особенностей использования труда заключенных накануне и в годы сталинской модернизации. В соответствии с поставленной целью следует выполнить следующие **задачи**: определить динамику движения спецконтингента; проанализировать изменения в системе управления исправительными

учреждениями; исследовать эффективность организации труда заключенных; раскрыть отношение заключенных к труду; выяснить условия содержания спецконтингента. После открытия ранее недоступных архивных источников в 1990-е гг. к изучению данной проблематики стали обращаться и историки, и экономисты. Дальнейшие исследования 2000-х гг. на основе комплекса новых документов раскрывали различные стороны организации подневольного труда как на общесоюзном, так и на региональном уровне [3; 4; 12; 20; 21].

Однако эта тема неисчерпаема. Новые научные публикации расширяют познание трагического советского прошлого. **Научная новизна** работы прослеживается в анализе новых источников, их систематизации и обобщении. Уникальность Уральского региона в 1920-1930-е гг. состояла в том, что именно здесь было сосредоточено значительное количество заключенных. В этот регион входили громадная Уральская область, в 1930-е гг. разделенная на Свердловскую, Челябинскую, Пермскую области, а также Башкирия и Удмуртия (Вотская область). Поэтому данное исследование представляет высокую степень репрезентативности.

Статистика второй половины 1920-х гг. показывает, что в 1926 г. в СССР насчитывалось 198,2 тыс. заключенных, в следующем году – 145,6 тыс., в 1928 г. – 182,6 тыс. Резкое снижение спецконтингента в 1927 г. произошло по решению центральной власти в связи с недостатком мест размещения осужденных. Однако это не помешало в период хлебозаготовительного кризиса 1927/28 г. вновь увеличить количество заключенных. Подобное наблюдалось и в Уральской области и Башкирии, где в заключении находились в 1926 г. 11,7 тыс. и 1,8 тыс. человек, в 1927 г. – 9,2 тыс. и 1,3 тыс. человек соответственно. В 1928 г. при усилении репрессий численность заключенных в Уральской области возросла до 11,2 тыс. [18, с. 899-901]. В Вотской области в начале 1928 г. содержалось 578 осужденных, а через год – 791 [25, д. 157, л. 49].

Руководство страны и органов юстиции важной целью изоляции осужденных считало их перевоспитание через труд. Людей, оторванных от прежнего места работы, «перевоспитывали» в суровых условиях севера страны, на новостройках и предприятиях, плохо обеспеченных рабочей силой. Исправительно-трудовые учреждения изначально задумывались как организации с подневольным, принудительным и практически бесплатным трудом. Создаваемые наспех трудовые лагеря и колонии, особенно на первом этапе их становления, были не готовы к громадному людскому потоку, вызванному усилением репрессий.

Директивой СНК СССР от 11 июля 1929 г. исправительно-трудовые учреждения тюремного типа в системе Наркомата юстиции (НКЮ) заменялись полусвободными колониями. Фабрично-заводские колонии предназначались для содержания лишенных свободы из среды рабочих, служащих и рабоче-крестьянской молодежи (не исключая и рецидивистов) в условиях, наиболее приближенных к фабрично-заводскому режиму. В сельскохозяйственных колониях содержали лишенных свободы сельскохозяйственных рабочих, бедняков, середняков и колхозников. Задачей содержания в этих колониях являлась изоляция осужденных для использования их в качестве рабочей силы на массовых работах [13].

В начале 1930-х гг. массовая коллективизация и раскулачивание увеличили контингент мест заключения Урала до 18,6 тыс. человек [23, д. 169, л. 43]. Только в одном Вишерском исправительно-трудовом лагере (Вишлаг) содержалось 7,9 тыс. заключенных, обеспечивавших рабочей силой целлюлозно-бумажный комбинат, химический завод и Кизеловские копи [6, с. 76].

В апреле 1930 г. было создано управление лагерями ОГПУ (УЛАГ), которое в следующем году преобразовали в Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения ОГПУ (ГУЛАГ). В 1931 г. в лагерях и колониях ГУЛАГа находилось 179 тыс. заключенных [19, с. 177]. В начале 1932 г. в Уральской области имелись 23 исправительно-трудовых учреждения с контингентом 52,3 тыс. человек [24, д. 238, л. 8].

С возрастанием карательных действий властей резко увеличилась численность спецконтингента. Поэтому в мае 1933 г. была принята специальная инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР о разгрузке тюрем до 400 тыс. человек [17, с. 132]. В мае 1933 г. в закрытых местах лишения свободы Уральской области содержалось 20,9 тыс. человек, а в открытых учреждениях – 48,8 тыс. человек [1, д. 3830, л. 17 об.].

Даже после сокращения на начало 1934 г. только в местах заключения Наркоматов юстиции и внутренних дел СССР находилось 510,3 тыс. человек, а через год – 725,5 тыс. [5, с. 219]. В начале 1935 г. в системе Отдела мест заключения НКВД (тюрьмы и колонии) содержалось 254,4 тыс. человек, в том числе в Свердловской области – 10,4 тыс., в Челябинской – 15,3 тыс., в Башкирии – 3,8 тыс. человек. Статистические данные за последующие годы (на январь) по численности осужденных всех мест заключения Советского Союза показывают следующую динамику: 1936 г. – 1296,5 тыс., 1937 г. – 1196,4 тыс., 1938 г. – 1881,6 тыс., 1939 г. – 2025,0 тыс. и 1940 г. – 1846,3 тыс. человек [3, с. 68, 77].

Сведения за 1938-1940 гг. демонстрируют результаты «большого террора». За это время удельный вес политических заключенных возрос с 12-18% до 33-34%. В 1938 г. количество осужденных в 3,5 раза превышало нормативы мест заключения [16, с. 228].

Численность заключенных в лагерях НКВД на 1 января 1939 г. составляла в Уральском регионе: в Усолье (Пермская область) – 32,7 тыс. человек (2,5% от всех заключенных в СССР), в Севураллаге (Свердловская область) – 27 тыс. человек (2,1%), в Ивдельлаге (Свердловская область) – 20,2 тыс. (1,5%) [3, с. 56]. С экономической точки зрения содержание в тюрьмах для государства было невыгодно. Поэтому лишь 1% заключенных содержался в камерах, а остальные работали.

Переориентация исправительной системы на принудительный труд не обеспечивалась не только необходимым количеством лагерей и колоний, но и эффективным использованием труда заключенных. Поэтому не редкостью являлось положение, при котором организация труда осужденных находилась на низком уровне. Об этом свидетельствуют данные Уральской области.

В январе 1928 г. на заседании бюро фракции ВКП(б) Уральского облисполкома был рассмотрен вопрос о практических мероприятиях по улучшению работы и состоянию мест заключения Уральской области. Особо были отмечены недостатки в использовании труда заключенных на Надеждинском комбинате. Как признавали руководители региона, не только питание, но и условия проживания на большинстве объектов не отвечали элементарным требованиям содержания заключенных [22, д. 35, л. 311]. Однако постепенно увеличивался удельный вес осужденных, работавших на производстве. В Уральской области в 1926-1928 гг. из осужденных на принудительные работы использовались на работах только 35%. В 1930 г. уже 70% заключенных работало на лесозаготовках (Кунгурский, Сарапульский, Ирбитский округа), на строительстве железной дороги (Курганский округ), на разработках торфяных болот (Свердловский округ), на строительстве Магнитогорского металлургического завода и других объектах [23, д. 169, л. 45].

К заключенным в лагерях применялись три вида режима: первоначальный, облегченный и льготный. Заключенные, подвергнутые первоначальному режиму, использовались на общих работах, проживали в пределах лагеря в специальных помещениях, не имели свободного выхода из этих помещений и направлялись на работу по общему списку. Заключенные, отнесенные к облегченному режиму, использовались для постоянной работы в учреждениях и на промыслах, проживали в общежитиях, прикрепленных к предприятиям, имели право отлучки, направлялись на работы по рабочим книжкам и могли премироваться, а льготники могли выходить за пределы лагеря и занимать административно-хозяйственные должности [2, с. 67-71].

До особого квартала 1930 г. места лишения свободы РСФСР находились на государственном и местном бюджете, но затем положение стало меняться – они стали переходить на самоокупаемость. Валовая продукция исправительно-трудовых учреждений РСФСР за 1930-1931 гг. увеличилась с 62 до 152 млн руб. [13, с. 12-13].

В 1931 г. в ГУЛАГе установили три категории трудоспособности заключенных: 1) полноценная рабочая сила, пригодная к выполнению всякого рода производственных физических работ; 2) неполноценная рабочая сила с пониженной годностью к выполнению физических работ, не требовавших квалификации; 3) инвалиды, пригодные для выполнения легких видов физического труда, или полные инвалиды, непригодные ни для каких работ.

Для поощрения заключенных в июле 1931 г. по приказу руководства ГУЛАГа за высокопроизводительный труд и при условии принадлежности в прошлом к классу трудящихся засчитывалось три дня за четыре дня срока, но при соблюдении лагерной и трудовой дисциплины [7, с. 72, 79]. Это стимулировало заключенных, повышало мотивацию к высокопроизводительному труду.

Однако организация труда заключенных находилась на низком уровне. В лагерях были нередки случаи, когда слабосильный заключенный с истощенным организмом ставился на непосильную работу с полной нормой выработки, в результате чего, систематически не выполняя нормы, он получал сниженный паек. Продовольственные пайки разделили на четыре категории: 1) основной; 2) трудовой; 3) усиленный; 4) штрафной. Позднее их стало 12 категорий [2, с. 68, 477-483]. Особенно трудно было людям, находившимся в неволе, в голодные годы. Так, с ноября 1932 г. по май 1933 г. в Магнитогорской ИТК умерло 2274 человека [24, д. 167, л. 46]. Условия проживания, питания привели к тому, что за 1931-1940 гг. в ИТЛ СССР умерло 376,2 тыс. осужденных [3, с. 63].

Руководство лагерей не удовлетворяло эффективность исправительных учреждений. Циркуляр ГУЛАГа (август 1933 г.) предлагал пересмотреть существовавшую расстановку рабочей силы, чтобы полноценных рабочих использовать на тяжелых работах, а слабых – на легких работах [7, с. 111-112].

На примере Магнитогорской исправительно-трудовой колонии можно увидеть, как работали заключенные. В 1932 г. более половины колонистов являлись ударниками производства [24, д. 167, л. 48]. В январе 1934 г. в приказе НКЮ РСФСР отмечалась ударная работа Магнитогорской ИТК, которая в кратчайшие сроки построила для металлургического комбината километровую дамбу [14, с. 19]. Социалистическое соревнование стимулировало повышение производительности труда, так как от этого зависели пайки, степень свободы и продолжительность срока заключения. Для заключенных был установлен восьмичасовой рабочий день, но по усмотрению администрации он мог удлиняться на 1-2 часа [11, с. 165]. Осужденные работали без выходных. При невыполнении трудовой нормы они теряли право на получение пайка [10].

За добросовестное отношение к труду по ходатайству хозяйственных организаций прокуратура досрочно освободила в Магнитогорской ИТК 200 человек. Для хорошо работавших заключенных был создан фонд поощрения в сумме 30 тыс. руб. Заключенные, как правило, нормы перевыполняли, поэтому и зарабатывали больше. В день предусматривалось зарабатывать 3 руб. 85 коп., а фактически получали до 5 руб. 26 коп. [9]. Таким образом, они относительно улучшали свои жизненные условия. Средняя зарплата составляла примерно 80 руб. в месяц, но некоторые квалифицированные рабочие зарабатывали от 200 до 300 руб. в месяц [11, с. 279].

Периодическая печать публиковала материалы о перевоспитании заключенных. Из них следовало, что в местах заключения осужденные осознавали свои ошибки и становились лояльными советской власти людьми.

В 1934 г. в колониях соцсоревнованием было охвачено 90% работавших, из них ударники составляли 70% [15, с. 3-5]. Благостная картина трудового перевоспитания, безусловно, была далека от того, что происходило на самом деле.

К заключенным, не желавшим работать, руководители часто применяли недозволенные методы воздействия. Это считалось нормальным явлением. Хотя за издевательство над заключенными можно было получить дисциплинарное взыскание [8, с. 156-157]. Тех, кто отказывался работать в таких условиях, жестоко наказывали. Дезорганизаторов и саботажников осуждали на дополнительные сроки заключения или даже расстреливали.

Летом 1939 г. отменили «зачеты» рабочих дней, которые предполагали сокращение срока осуждения в определенной пропорции ко времени, отработанному на производстве. Это привело к ликвидации самых действенных стимулов повышения производительности труда в экономике ГУЛАГа [21, с. 71].

Л. Берия признавал, что норма питания в ГУЛАГе в 2 тыс. калорий была рассчитана на сидящего в тюрьме и неработающего человека. Практически и эта заниженная норма снабжающими организациями отпускалась на 65-70%, что приводило к снижению использования рабочей силы на 35-40% [7, с. 160-161].

Дефицит рабочей силы ощущался и в конце 1930-х гг. И. В. Сталин предложил освобожденных оставлять с помощью наград, досрочного освобождения от наказания, переводить в разряд вольнонаемных, разрешать привозить семью, установить льготный режим [8, с. 71]. Поэтому часть бывших заключенных оставалась по месту своей прежней работы.

Анализ фактического документального материала позволяет с полным основанием полагать, что с помощью репрессий экономика страны получала дешевую рабочую силу. Осужденные составляли неквалифицированные кадры рабочих предприятий и новостроек, необходимость в которых вызывалась низкой механизацией производства. Часть заключенных, отбыв заключение, оставалась на тех предприятиях, где трудилась до этого под охраной.

Мотивация к производительному труду у заключенных находилась на низком уровне. Лишь в отдельные периоды, когда разрешалось условно-досрочное освобождение и «зачеты» дней отбывания при хорошем труде и безукоризненном поведении, заключенные пытались работать с полной отдачей. Однако эти условия не касались так называемых классово-враждебных элементов.

Список источников

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 88. Оп. 1.
2. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2002. 888 с.
3. Земсков В. Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54-79.
4. Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 438 с.
5. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: в 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко; отв. сост. И. А. Зюзина. 728 с.
6. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: в 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н. В. Петров. 696 с.
7. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: в 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. 624 с.
8. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: в 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева. 624 с.
9. Магнитогорский металл. 1999. 12 января.
10. Магнитогорский рабочий. 1988. 29 ноября.
11. Скотт Д. За Уралом: американский рабочий о русском городе стали. М. – Свердловск: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во Урал. ун-та, 1991. 304 с.
12. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. 368 с.
13. Советская юстиция. 1932. № 3.
14. Советская юстиция. 1934. № 2.
15. Советская юстиция. 1934. № 12.
16. Соколов А. К. Курс советской истории. 1917-1940: учебное пособие для студентов вузов. М.: Высшая школа, 1999. 272 с.
17. Сталинское Политбюро в 30-е годы: сб. документов / сост. О. В. Хлевнюк и др. М.: АИРО-XX, 1995. 339 с.
18. Статистический справочник СССР за 1928 г. М.: Статистическое издательство ЦСУ СССР, 1929. 958 с.
19. Стешенко Л. А., Шамба Т. М. История государства и права России: акад. курс: в 2-х т. М.: Норма, 2003. Т. 2. XX век. 480 с.
20. Сулов А. Б. Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х – начале 50-х гг. XX в.: автореф. дисс. ... д.и.н. Екатеринбург, 2004. 38 с.
21. Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930-1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: экономика принудительного труда / отв. ред. Л. И. Бородин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2005. С. 67-90.
22. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 7.
23. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8.
24. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10.
25. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 357. Оп. 1.

PRISON LABOUR IN THE URAL REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1920S – THE 1930S

Filatov Vladimir Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
v.philatov@mail.ru

In the article, prison labour organisation in the Ural region in the second half of the 1920s – the 1930s is analysed. It has been revealed that during that period of constant repressions the number of prisoners increased dramatically. They were sent to the most important construction projects of five-year plans and other objects where unskilled labour was required. Prison labour organisation was poor, although some of prisoners worked with high efficiency. Working prisoners were not provided with normal housing, food and medical care. Prisoners' forced labour became an important means of the country's economy modernisation.

Key words and phrases: prisoners; Ural region; labour organisation; Gulag; repressions.